

)

Ци Шуюэ немного собрался с мыслями и только после этого набрался храбрости взять пистолет.

Обращаться с оружием он умел: раньше проходил базовую подготовку, стрелял сносно, но по живым мишеням никогда не целился. Оставалось только надеяться, что руки не слишком отвыкли.

Ци Шуюэ снова спросил Гуань Е:

- А ты с чем пойдешь?

- У меня есть оружие поудобнее, - ответил Гуань Е.

Следом он совершенно естественным тоном продолжил:

- Сначала я зачищу от зомби этот этаж, а потом пройду повсюду еще раз для проверки. Но на всякий случай: что бы ни случилось, ни в коем случае не открывай дверь. Если кто-то попытается вломиться - сразу стреляй, я услышу и прибегу...

Ци Шуюэ сначала кивнул, но чем дальше слушал, тем страннее ему казалось. Озадаченно моргнув, он выдал:

- По-погоди-ка.

- Разве мы не вместе идем?

В конце концов, раз Гуань Е отдал ему пистолет, вряд ли в комнате останется какое-то другое средство защиты -

Однако на полуслове голос Ци Шуюэ стих. Выражение лица Гуань Е сейчас... выглядело как-то невыразимо жутко.

Дело было даже не в том, что оно казалось откровенно страшным. Просто этот взгляд заставил Ци Шуюэ вспомнить ту ночь, когда разразилась волна мертвецов, и то ощущение смертельной опасности, исходившее от Гуань Е, - будто какое-то яростно подавляемое чувство вот-вот прорвется наружу.

На самом деле в этот момент Гуань Е просто смотрел на Ци Шуюэ. Его багровые глаза были

прикованы исключительно к нему, и в них сквозило почти нежное сосредоточение.

Он подался вперед и вновь крепко обнял парня, уткнувшись лицом в его белоснежную шею. Гуань Е жадно втянул носом воздух, из-за чего Ци Шуюэ невольно подумал о том, как сам обычно нюхает котов.

– Не уходи, – произнес Гуань Е. Его голос не звучал властно, скорее умоляюще. Он шептал прямо на ухо: – Умоляю тебя, не делай этого.

– [...] От такого тона Ци Шуюэ даже всерьез задумался: неужели он действительно попросил о чем-то запредельно ужасном? Но... черт возьми, как ни посмотри, отправлять Гуань Е в одиночку разбираться с толпой зомби – вот это было по-настоящему ужасно! Тем более что у Гуань Е ко всему прочему тикает бомба замедленного действия в виде периода боли.

– Если ты... – договорить Гуань Е не смог, сглотнув остаток фразы. Он тихо прошептал: – Ци Шуюэ, я сойду с ума.

Его тон резко стал зловещим. До того прекрасно скрываемое безумие и искаженные эмоции невольно прорвались наружу, просочившись вместе с ледяным дыханием на шею Ци Шуюэ. И хотя Ци Шуюэ вовсе не верил, что Гуань Е причинит ему вред, по спине от одного лишь этого зловещего мороза побежали мурашки. Сам он слегка задрожал, а его светло-карие глаза в растерянности широко распахнулись.

...

В общем, в конце концов всё так и закончилось.

Сжав в руке модифицированный пистолет, Ци Шуюэ на пределе нервов следил за дверью, ожидая возвращения Гуань Е.

В итоге Гуань Е пока оставался на седьмом этаже. Видимо, покончив с зачисткой, он проходя мимо 702-й комнаты постучал в дверь и заговорил с Ци Шуюэ через преграду:

– Как ты? Не выходи.

Ци Шуюэ странным образом расслабился и отозвался изнутри:

– Мм-м.

На шестом этаже зомби оказалось гораздо больше. Гуань Е, отлично владевший навыками скрытности и тихих убийств, расправился с парой тварей, проскользнул в приоткрытую спальню, попутно прикончив мертвяка, притаившегося в углу шкафа, и принялся шарить в поисках припасов.

Нормальной еды в комнате почти не нашлось, зато обнаружился ящик содовой, несколько плиток шоколада, полная банка запечатанных ассорти-орехов и зимние лунные пряники с тыквенной начинкой, оставшиеся еще со времен Праздника Середины Осени неизвестно какого года.

Качество добытых припасов Гуань Е не слишком впечатлило, но при мыслях о том, что всё это достанется Ци Шуюэ, он все же перебрал находки и решил захватить лунные пряники, после чего двинулся к следующей комнате.

Большинство дверей в уцелевших спальнях пустовало – припасы выгребли еще в первые дни хаоса.

Немного подумав, Гуань Е направился к помещению, откуда доносился глухой стук. Судя по всему, жившие там двое обратились в зомби, но выйти наружу не могли, поэтому без устали бились о стены и рычали, заставляя остальных инстинктивно обходить этот участок стороной.

Гуань Е ловко взломал замок, стальной арматурой, сорванной со стула, прикончил двух бросившихся на него мертвецов, запер дверь изнутри и принялся за поиски.

Прежний хозяин, похоже, страдал легкой манией накопительства: съестного оказалось предостаточно, в том числе и горячие пайки вроде саморазогревающихся хот-потов, что сейчас было как нельзя кстати.

Впрочем, он по-прежнему складывал всю более-менее приличную еду и напитки в чемодан, чтобы забрать с собой. Уходя, он даже совершенно искренне поблагодарил двух невезучих зомби, которым только что проломил головы.

Если не считать зачистки седьмого этажа, на всё про всё ушло едва ли больше двадцати минут, но Гуань Е уже всеми мыслями рвался назад.

Ци Шуюэ все это время ждал его в комнате.

Его сердечко то и дело ёкало – вовсе не от страха остаться одному, а от переживаний, не случится ли с Гуань Е чего-нибудь там, снаружи. Они ведь договорились о сигнале: в случае непредвиденных обстоятельств Ци Шуюэ услышит его и придет на помощь. Хотя Ци Шуюэ прекрасно понимал, что в подобной ситуации его польза сведется разве что к радостному пополнению числа ходячих пайков.

Лишь когда Гуань Е благополучно вернулся – целым, невредимым и даже без единой капли чужой крови на одежде, – Ци Шуюэ наконец выдохнул. Похоже, вылазка прошла гладко.

Ему было всё равно, что именно принесет Гуань Е, лишь бы сам он вернулся живым.

Поэтому, когда Гуань Е расстегнул чемодан, Ци Шуюэ откровенно изумился. Разве можно за столь короткое время притащить столько еды?

Словно хищный зверь, добывший пропитание для своего молодняка, Гуань Е отобрал самые лучшие лакомства и протянул их Ци Шуюэ:

– Если это не нравится, я поищу что-нибудь еще.

Глаза Ци Шуюэ сияли. «Не зря он главный герой», – подумал он и не удержался от похвалы:

– Гуань Е, ты такой крутой.

У Гуань Е слегка покраснели кончики ушей.

Они принялись делить свежую добычу. Однако стоило им начать есть, как Ци Шуюэ заметил странность: Гуань Е упорно отказывался притронуться к еде сам. Озадаченный, парень тихонько протянул:

– Ты тоже поешь.

Гуань Е лишь молча покачал головой, выглядя так, будто уже перекусил где-то на улице.

Но когда Ци Шуюэ закончил трапезу, Гуань Е первым делом справился, наелся ли он, и лишь

получив утвердительный ответ – да еще и понаблюдав за ним какое-то время, чтобы убедиться в правдивости слов, – невозмутимо взял оставшуюся половину лепешки и доел её.

Ци Шуюэ: – ...

Уже тогда у него мелькнуло смутное предчувствие, но он никак не ожидал, что в дальнейшем все будет происходить точно так же: Гуань Е неизменно дожидался, пока он закончит есть, и только потом брался за собственную порцию, неизменно питаясь тем, что осталось после Ци Шуюэ...

Привезенного за раз чемодана с едой и напитками им бы хватило надолго, однако у Гуань Е, похоже, развился небольшой пунктик на этой почве. В последующие дни он совершил еще две вылазки за припасами, обе увенчались огромным успехом, а в один из разов он даже притащил аптечку, забитую самыми ходовыми лекарствами, что в условиях апокалипсиса... то есть конца света было на вес золота.

Ци Шуюэ так и не смог понять, вступал ли Гуань Е вообще в этот свой «период боли», поэтому оставалось лишь списывать всё на особую, превосходящую обычных людей конституцию главного героя и его зашкаливающую удачливость.

Никаких других угроз пока не предвиделось, и единственное, чего теперь ждал Ци Шуюэ – это окончания периода трансформации Гуань Е.

В очередной раз дождавшись его возвращения с вылазки, Ци Шуюэ принимался привычно осматривать его на предмет ранений и наконец не выдержал:

– Гуань Е, может, хватит рисковать и шастать наружу? У нас уже столько припасов, что мы их при всем желании не унесем, когда соберемся уходить.

Гуань Е выдал предельно ясное и нескрываемое недоумение:

– Уходить?

– С какой стати нам уходить? – серьезно переспросил он. – Разве плохо остаться здесь навсегда? Только вдвоем.

Ци Шуюэ тоже опешил. В конце концов, сценарий не подкидывал ему вариантов в духе «запереться с главным героем в студенческом общежитии и вечно ждать спасения конца света». Кто тогда будет двигать сюжет?!

Запнувшись, Ци Шуюэ выдавил:

– Так нельзя же. Рано или поздно все равно придется выйти.

Помолчав пару секунд, Гуань Е ответил:

– Снаружи опасно.

– Ци Шуюэ, тебе нельзя выходить, – добавил он. – Ты поранишься.

Ци Шуюэ вздохнул:

– Ладно-ладно.

Конечно, сам он думал совсем иначе. Впрочем, он решил, что на Гуань Е сейчас просто влияют побочные эффекты его состояния – с чего бы вдруг протагонисту гореть желанием безвылазно сидеть в общаге, вместо того чтобы спасти мир? Спорить прямо сейчас не имело смысла: стоило Гуань Е прийти в себя, как его взгляды тут же изменятся.

Но стоило Ци Шуюэ вот так легко уступить, как давно молчавшая система выдала новое задание пушечного мяса.

Полупрозрачный плавающий интерфейс развернулся, и перед глазами четко проступили буквы:

[Подсказка для пушечного мяса №2: тайком от Гуань Е покиньте комнату и действуйте в одиночку. После того как вас обнаружат, устройте с ним ссору и заявите, что предпочтете умереть, чем жить в неволе.]

Ци Шуюэ: – ...

Нет, погодите-ка, эта подсказка для пушечного мяса действительно звучит как стопроцентный способ самоубийства...

Ци Шуюэ подумал: неужели нельзя было решить всё мирным путем? Обязательно ли доказывать свою решимость столь безрассудными и опасными методами?

И вообще, с каких пор Гуань Е держит его взаперти? Система случайно не перепутала его с другими исполнителями?

Уголки губ Ци Шуюэ нервно дрогнули, так сильно ему хотелось выдать гневную тираду, но он все же сдержался.

В конце концов, это тоже часть сюжетной роли. Пушечное мясо ведь как раз для того и нужно, чтобы трепать нервы главному герою.

Задача предстояла сложная. В отличие от безобидных столкновений с Мэн Сяньвэнем, «одиночные действия» на этот раз таили вполне реальную угрозу для жизни, а зомби Ци Шуюэ боялся до чертиков. С самого момента получения задания он ходил туча тучей. Гуань Е несколько раз заводил с ним разговоры, но Ци Шуюэ отвечал с заметным опозданием, а вид у него был вялый и прибитый.

Взгляд Гуань Е тоже помрачнел.

Он решил, что Ци Шуюэ дуется из-за его утренних слов, но отступить в этом вопросе он не мог ни за что на свете, поэтому оставалось лишь молча хранить молчание. Когда они ложились спать рядом, атмосфера между ними отчетливо напоминала сон на разных подушках.

«Если я буду приносить больше припасов, Ци Шуюэ, пожалуй, повеселеет и перестанет рваться на волю», – думал Гуань Е.

Это и побудило его на следующий же день снова заявить о необходимости вылазки. Ци Шуюэ замер, немало удивившись:

– Опять так быстро?

Но тут же сообразил: возможно, это как раз тот самый подходящий момент, устроенный системой для выполнения задания. Отогнав вопрос, готовый сорваться с языка, он покладисто кивнул:

– Хорошо. Возвращайся скорее, Гуань Е.

Перед уходом Гуань Е, как обычно, наказал ему:

– Не открывай никому дверь, будь осторожен. Если кто-то ворвется – стреляй.

Ци Шуюэ послушно согласился, хотя прекрасно понимал: на этот раз роли пушечного мяса ему не избежать.

<http://bllate.org/book/18797/1870130>